

М. С. Нафанаилова

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ Я-КОНЦЕПЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНОСА САХА

*Работа представлена кафедрой социальной и этнической психологии
Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова.
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент А. И. Егорова*

В статье рассмотрены культурные аспекты Я-концепции, приведены результаты эмпирического исследования особенностей соотношения индивидуалистических и коллективистических стратегий в структуре Я-концепции (независимых и взаимозависимых Я-конструктов) представителей этноса саха.

The author of the article discusses cultural aspects of a self-concept and gives results of the empirical studies on the relationships among individualistic and collectivistic strategies in the self-concept's structure (independent and inter-dependent self-constructs) of the Sakha people.

Известно, что факторы природной среды и ресурсов, определяя виды человеческой деятельности, формируют системы ценностей, норм и правил поведения, особен-

ностей Я-концепции: «Сегодняшние настроения, застывая в культуре, продолжают воздействовать на членов общности, оживляя для новых ее поколений прошлый

психический опыт»¹. То есть возникает некая субъективная культура, влияющая впоследствии на индивидуальное и групповое поведение.

В ряде современных работ вводятся понятия независимого «Я», свойственного представителям индивидуалистических культур, и взаимозависимого «Я» в коллективистических культурах. Независимое «Я» является способом определения своего «Я» как своих собственных мыслей, чувств, действий, а не как результата мыслей, чувств и поступков других людей; взаимозависимое «Я» – определение своего «Я» исходя из собственных взаимоотношений с другими людьми и признания того, что собственное поведение часто обусловлено мыслями, чувствами и действиями других².

Эти дуальности могут сосуществовать, культуры могут делать упор на оба вида Я-конструкта, а не только на один из них. Более того, относительная значимость одного из ощущений «Я» может отличаться в различных контекстах, и культуры также способны влиять на эти относительности³. Таким образом, содержание Я-концепции зависит от типологии культуры. Разные типы культур формируют различные стратегии Я-концепции.

Нами были исследованы индивидуалистические (независимые конструкты) и коллективистические (взаимозависимые конструкты) стратегии в содержании Я-концепции представителей этноса саха, дифференцированных по полу (мужчины и женщины), возрасту (молодые люди от 18 до 35 лет и зрелые люди от 36 до 55 лет) и месту проживания (городские и сельские жители). Объем выборки составил 290 человек. В качестве контрольной группы выступили представители русской этнической группы в количестве 80 человек.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что соотношение индивидуалистических и коллективистических стратегий (независимых и взаимозависимых конструктов) в содержании Я-концеп-

ции представителей разных социальных групп этноса саха неодинаково.

Методики исследования: шкала измерения независимости и взаимной зависимости в модификации Сингелиса и интервью образов «Я в будущем», «Я в старости» и «Я-цели». Рассмотренные в исследовании уровни значимости составили $p = 0,05; 0,01; 0,001$.

Обследованные выборки были упорядочены в порядке возрастания взаимозависимой Я-концепции: женщины саха городские, мужчины саха городские, мужчины русские, женщины саха сельские, мужчины саха сельские, женщины русские.

Установлено, что тенденция повышения значений по шкале взаимозависимого «Я» при переходе от группы к группе неслучайна ($S = 313; p = 0,01$). Взаимозависимое «Я» наиболее ярко выражено у женщин русской этнической выборки и сельских саха, наименее у горожан. Сельские жители чаще соглашались с утверждением о взаимной зависимости, чем с утверждениями о независимости. В целом у городских жителей независимые стратегии выражены больше ($t = 4,32; p > 0,001$). Вероятно, черты традиционности больше сохранились у русских женщин, чем у русских мужчин. По мнению К. Касьяновой, в своей основе русский этнический менталитет является коллективистским⁴.

Обратимся к другим показателям стратегий Я-концепции. У женщин образ «Я в будущем» позитивно не выражен по сравнению с мужчинами. У сельских женщин позитивно не выраженный образ «Я в будущем» встречается чаще, чем у городских. Соответственно, у городских женщин позитивно независимый образ своего будущего выражен сильнее, чем у сельских женщин. Аналогичная тенденция наблюдается в сельской и городской выборке. У сельских жителей наблюдается позитивно не выраженный и позитивно взаимозависимый образы «Я в будущем» по сравнению с городскими жителями. Таким образом, у

городских жителей образ «Я в будущем» скорее позитивно независим.

Если рассматривать межэтнические различия в восприятии «Я-будущего», то можно отметить следующее: у испытуемых саха больше позитивно взаимозависимых представлений, чем у русских. Русские испытуемые более склонны к негативной независимой оценке своего будущего, чем испытуемые саха.

Следовательно, взаимозависимость Я-концепции представителей этноса саха, в частности образа «Я-будущее», характеризуется относительной целостностью. У мужчин саха образ «Я в старости» менее выражен, чем у женщин. Женщины склонны представлять себя в старости позитивно независимыми. Данная тенденция ярче выражена у городских женщин. Сельские жители выглядят в старости больше позитивно зависимыми, а горожане – больше позитивно независимыми. У зрелых испытуемых чаще отсутствует образ себя в старости, чем у молодых. Русские респонденты реже осознают свою старость, чем представители этноса саха.

Сравнение ответов в мужской и женской выборках позволило выявить различия в представлениях о цели. Женщины чаще, чем мужчины, имеют взаимозависимые выраженные цели. У сельских женщин выраженность взаимозависимых целей интенсивней, соответственно, у городских женщин наблюдается большая выраженность независимых целей. Выявлено, что мужчин, у которых нет определенной цели в жизни, больше, чем женщин. У сельских мужчин невыраженность взаимозависимых целей встречается чаще, чем у городских мужчин. Таким образом, в целом сельские жители демонстрируют большую взаимозависимость, чем горожане.

У молодых людей независимые цели выражены больше, чем у зрелых испытуемых, которые могут вообще не иметь целей в жизни. У представителей этноса саха взаимозависимые цели встречаются чаще, чем

у русских респондентов. Данные результаты расходятся с результатами, полученными по шкале измерения независимости и взаимной зависимости, поэтому делать выводы о преобладании взаимозависимости или независимости в содержании Я-концепции этнических выборок в рамках данного исследования не представляется нам возможным.

Результаты корреляционного анализа показывают, что образ «Я в будущем» наиболее тесно связан с параметрами «Я-цели», «Я-роли», «Я-проблемы», местом «Я», возрастом. Образ «Я в старости» связан в большей степени с «Я-цели», «Я-роли», определением своего места «Я», шкалой самообвинения. Образ «Я в старости» отрицательно связан со шкалой самопринятия.

Таким образом, если образ «Я в будущем» является более объективным, то образ «Я в старости» более субъективен, чаще носит отрицательный характер, сопровождается негативным самоотношением. Образ старости скорее воспринимается на эмоциональном, а образ будущего – на когнитивном уровне.

Образ «Я-цели» положительно коррелирует с образами «Я в будущем», «Я в старости», «Я-персонажи» и отрицательно связан со шкалой самосознания и шкалой самопринятия. Осознание себя, своего будущего определяет наличие жизненных целей. Низкая удовлетворенность собой, желание что-то изменить в себе, низкий уровень личного самосознания связаны с выраженностью целей в жизни.

Взаимозависимое «Я» положительно связано с такой характеристикой, как место жительства, а также со шкалами конфликтности и самообвинения. У респондентов из сельской местности взаимозависимое состояние Я-концепции больше выражено, у них чаще встречаются внутренние конфликты, склонность к самообвинению, в результате чего снижается возможность самореализации личности.

Независимое «Я» положительно связано с такими показателями, как открытость и самоуверенность, отрицательно – с по-

казателем «Я-состояния». Чем выше закрытость человека, отсутствует внутренняя напряженность на фоне позитивного самоотношения, тем сильнее независимость его Я-концепции. Для независимой личности характерна позитивная направленность эмоционального состояния.

Таким образом, индивидуалистические (независимые) стратегии Я-концепции характерны преимущественно для лиц зрелого возраста, мужчин и горожан, а коллективистические (взаимозависимые) стратегии Я-концепция – для молодых людей, женщин и жителей села.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Королев С. И.* Вопросы этнопсихологии в работах зарубежных авторов (на материалах стран Азии). М., 1979. С. 39–40.

² *Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р.* Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. С. 154.

³ *Розенбергер Н.* Диалектическое равновесие в полярной модели «Self»: пример Японии // *Личность, культура, этнос: современная психологическая антропология* / Под общ. ред. А. А. Белика. М.: Смысл, 2001. С. 277–308.

⁴ *Касьянова К.* О русском национальном характере. 2-е изд. Екатеринбург: Деловая книга, 2003.